

Глава 15: Вот новая версия отзывчивого дома корабля

Джон проснулся со своей кровати.

Он поднял запястье, и светящиеся стрелки часов показывали, что сейчас за полтретьего ночи, скоро наступит рассвет.

Механические часы на запястье считаются полумагическим предметом, к ним прикреплены проклятия точности и диамагнитные проклятия, чтобы предотвратить влияние сильного магнитного поля Хогвартса на этот маггловский предмет.

Конечно, эти часы нарушают «Запрет злоупотребления маггловскими предметами».

Но разве в этом мире может быть много людей, у которых совсем нет занятий?

Люди, которые любят искать неприятности, и те, кого ищут, либо нравятся, либо ненавидят.

Случайно, эти два чувства не имеют никакого отношения к Джону.

Джон лежал на кровати впустую, полог кровати отрезал дыхание других в спальне, делая это небольшое пространство очень тихим.

Он начал думать.

Потому что он только что видел Хельгу Хаффлпафф во сне, он до сих пор чувствует себя нереально.

Если Бог действительно существует, то этот Бог, он сейчас улыбается?

Может ли Бог сказать ему, почему?

Он решил честно провести семь лет учёбы, а теперь говорит ему, что Хельга Хаффлпафф является его предком, в нём на самом деле есть «загадочная» магическая аура, и он предназначен для великих свершений, а затем, возможно, концовка не будет хорошей?

Какой мудрый автор может написать такой сюжет, в котором дорога главного героя внезапно начинается?

Это фанат НЗНД, МДЗЗ?

Чем больше Джон об этом думает, тем сильнее у него болит голова. Ему всегда кажется, что в темноте есть пара невидимых рук, играющих со всем этим, он может только вести себя как кукла, выполняя установленный порядок.

«Конечно, это, возможно, просто сон, так что не стоит волноваться».

Он с трудом утешил себя, попытался успокоиться и взрастить спокойствие за более чем десять лет, разве не для того, чтобы столкнуться с нынешней ситуацией?

Горы могут рухнуть перед ним, а его лицо не дрогнет. Он не может сделать это, но принять новую информацию – это просто небольшая сцена, так что нет необходимости так удивляться.

Перевернувшись туда-сюда на кровати, чтобы успокоиться, и когда Джон почувствовал, что с ним всё в порядке, он слез с кровати и увидел, что почти пять часов.

Он достал из шкафа плотно прилегающее белье – эта одежда существует для удобства движения, затем надел мантию, дотронулся до кольца на руке и направился в общую гостиную.

Призрачный толстый монах Хаффлапфа спал на стуле в гостиной. Джон не потревожил его. Когда он проходил мимо портрета Хаффлапфа, легендарная волшебница всё ещё улыбалась ему.

Хорошо, теперь я могу быть уверен, что прошлой ночью мне это не приснилось.

Джон вежливо кивнул, а затем вышел через выход. Хотя до комендантского часа оставалось немного, нормальные люди должны крепко спать в это время. В конце концов, Филч – глухое ружьё и нуждается в отдыхе.

Предположительно, близнецы Уизли доставляют головную боль мистеру Администратору.

Джон не собирался бросать вызов хранителю Хогвартса. Жить в волшебном мире с таким глухим ружьём очень больно, и нет необходимости делать это хуже.

Он последовал за маршрутом Хельги и без колебаний поднялся по лестнице в замок.

К счастью, сегодня не «праздник лестниц». Джону потребовалось несколько минут, чтобы пробежать от подвального этажа до восьмого этажа замка, а затем он нашёл стену напротив гобелена с гигантской дубинкой и глупым Барнабасом.

За этой стеной находится кабинет, библиотека, спальня и ванная комната миссис Рейвенкло... Короче говоря, здесь были жилые комнаты миссис Рейвенкло. После смерти миссис Рейвенкло дом превратился в тайное место для исследований Хогвартса, оставленное для студентов.

Мощная пространственная магия, тысячелетняя маскировочная магия и защитная магия, интегрированная с Хогвартсом... Изначально Джон стремился к этому дому. Услышав слова Хельги, это стремление стало ещё более сильным.

Конечно, он знал, как открыть Дом желаний, но с указаниями Хельги этот способ казался немного хлопотным.

Он вытянул руку и достал палочку из кольца, прижал её к стене перед собой и тихо произнёс:

«Самое драгоценное в мире – это дружба».

Стена перед ним начала меняться. Вместо того, чтобы превратиться в дверь, она превратилась в световую плёнку, напоминающую волны. С небольшим усилием кончик палочки Джона погрузился в неё.

Джон не колебался и прошёл прямо сквозь световую плёнку, как если бы он вошёл на платформу девять и три четверти.

В доме нет ничего особенного. За исключением устаревшей обстановки, остальные места очень похожи на собственный кабинет Джона, книжные полки, стол, стулья, картины на стене, перьевые ручки на столе и наполовину использованные чернильницы, чернила в них сгустились в комки...

Джон погладил следы этих предметов. Спустя тысячу лет эти предметы всё ещё хорошо сохранились, как будто изначальный владелец только что был здесь.

Он обернулся и увидел огромный портрет, висящий на стене. На портрете было очень пусто, но в середине слева стояла юная фигура, фиолетовое платье, как струящаяся вода. Рассыпалось по земле, золотые нити на нём обрисовывают таинственный герб барсука Хаффлпафф...

После стольких лет она, кажется, ничуть не изменилась, её улыбка всё такая же, нежная и кроткая.

Джон вдруг вспомнил представление своего предка из колледжа Хаффлпафф, и там говорилось, что она относилась ко всем студентам, как к своим детям.

Тот, кого студенты могут назвать матерью, должно быть, имеет в себе что-то особенное.

«Эти пустые места – портреты трёх основателей того времени?»

Джон посмотрел на огромное пустое пространство на картине и спросил. Хаффлпафф на портрете кивнула. Здесь она наконец смогла свободно заговорить:

«Сначала ушёл Слизерин, и его портрет тоже ушёл отсюда. Затем один за другим умерли Гриффиндор и Рейвенкло. Никто не знал о портрете здесь. На самом деле, мы все знали пароль кабинета Рейвенкло, но никто по-настоящему не заходил. Только перед самой смертью, когда я колдовала, я обнаружила здесь такой портрет».

Голос Хельги немного грустный.

«Нас когда-то была очень дружная компания!»

Джон не знал, как продолжить. В этот момент он даже не мог сопереживать. Такая дружба, длившаяся тысячи лет, после ухода времени стала чрезвычайно тяжёлой. Он даже не мог сказать пару остроумных слов, чтобы облегчить грусть Хельги.

«Не грусти из-за меня, прошло так много времени, я уже отпустила это».

Хельга на портрете сказала: «Разве ты не говорил, что хочешь кое-чему научиться? Ты можешь спросить сейчас, но магический мир развивался так долго, я боюсь, я не смогу научить тебя слишком многому».

<http://tl.rulate.ru/book/89748/3713022>